

УДК 329.14(48)

В. В. Голопёров, асп.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, кафедра истории и мировой политики

ОПЫТ СКАНДИНАВСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

В предложенной работе автор обращается к опыту скандинавских социал-демократов, сконструировавших в середине XX века специфическую модель общества. Определяя причины высокого уровня интеграции обществ Западной Европы, он указывает на базовые ценности социал-демократии – стремление к общественному благу, социальному прогрессу, социальному равенству, солидарности. По мнению автора, основным выводом для украинского общества может быть пример, как нужно политической силе стремиться консолидировать общество при помощи морально-этических ценностей.

Ключевые слова: скандинавская социал-демократия, идея общего блага, солидарность, социальное дело государства, социальное равенство, выравнивание доходов, средний класс.

За десятилетие существования украинского государства немало было написано и сказано о мировоззренческом, этнографическом, географическом, историко-культурном расколе нашего общества. Многочисленные попытки его консолидации сводились, по сути, к риторике относительно выведения чудодейственной формулы украинской национальной идеи, которая подобно средневековому философскому камню, легко устранил объективно существующие противоречия. Чистейший идеализм. Также можно указать на попытки определённых политических сил консолидировать общество против других, внутренних и внешних. А это уже националистический авантюризм, ещё более опасная форма заблуждения. Не стоит даже говорить об обречённости данных попыток. В данной работе мне хотелось бы рассмотреть возможность воздействия новых социально-этических ориентаций на сознание граждан с целью усиления вектора интеграции нашего общества.

В этой связи целесообразно обращение к опыту успешных западно-европейских стран, где уже существуют интегрированные гражданские общества. В данном случае имеются в виду Скандинавские страны (а также Финляндию, по многим характеристикам принадлежащую к группе стран данного региона) и систему ценностей социал-демократии. Длительное время находившейся у власти в этих странах, скандинавским социал-демократам удалось распространить на всё общество свой этический идеал, построенный на принципах свободы, спра-

ведливости и солидарности. Достижению этой цели в странах Северной Европы, по мнению последователей Эдурда Бернштейна, во многом способствовало самоосознание социал-демократии именно как морально-этической силы, призванной обеспечить социальный прогресс. Одной из приоритетных социал-демократических ценностей, которая последовательно внедрялась в общественное сознание, является идея общего блага. Скандинавские социал-демократы всегда отмечают, что в своей деятельности они руководствуются не столько интересами каких-то социально-классовых групп, сколько стремлением сбалансировать и удовлетворить разнородные потребности и интересы всех слоёв населения. Перейдя в середине XX века с классовых позиций на позиции левых общенародных партий, скандинавские эсдеки стремились быть организаторами общественного диалога между государством, предпринимателями и наёмными работниками с целью снятия напряжения социального противостояния. Отсюда такое внимание к понятию солидарности. Среди основных форм солидарности можно выделить солидарность слабых против экономически сильных, солидарность слабых со слабыми и солидарность общества в целом.

Солидарность экономически сильных со слабыми базируется, с одной стороны, на осознании экономической элитой силы класса наёмных работников, демонстрация которой, вследствие невнимания к интересам данного класса, грозит безопасности существования элиты; с другой стороны, на осознании наёмными работниками роли предпринимателей, создающих рабочие места. Государство здесь выступает организатором диалога, не "ночным сторожем", а активным арбитром.

Механизмы создания классовой и групповой солидарности подробно анализируются политологами и социологами данного региона. На основе социальной модели экономики ими вырабатывается общая шкала предпочтений человека и того вероятного набора действий в политике, которые он будет предпринимать. Заранее зная основное направление большой массы действий индивидов в политическом процессе, всегда можно не только прогнозировать ситуацию, но и управлять ею. Например, скандинавы предлагают целенаправленно формировать эту шкалу предпочтений, заранее заготавливая социальные ресурсы, использование которых обеспечит вероятно большее осуществление таких социальных ожиданий. В этом плане человек рассматривается как абстрактный набор чаще всего встречающихся предпочтений (целей) и каналов управления как самими предпочтениями, так и процессами удовлетворения этих предпочтений. В условиях функционирования массовых демократий северных стран, самой первой политической реакцией человека в данном регионе будет попытка усилить своё предпочтение путём солидарности с предпочтениями других. Происходит сначала неформальное (в лице различных юношеских политических и религиозных организаций), а затем уже и формальное слияние политических людей в политическую группу. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы верно сосредоточить усилия уже

действующих субъектов политического процесса на рекрутировании в свои ряды молодого поколения [1,39].

В результате неформального и формального слияния людей на базе солидарных предпочтений возникают два важнейших элемента политических систем Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии – корпорации (общественные организации) и политические партии. Тут мы имеем дело с процессами институционального уплотнения групп людей. Этот феномен был проанализирован Дюркгеймом. Он указывал, что уплотнение общества ведёт к его усложнению: из совокупности отдельных индивидов оно превращается в совокупность общественных организаций.

Непосредственным результатом появления уплотнённых структур общества в лице корпораций является уменьшение давления со стороны общества на индивида: он превращён в абстрактную категорию корпоративного человека, благо которого определяется в зависимости от его членства в какой-либо корпорации. Но в то же самое время расширение и концентрация общества ведут к увеличению объёма относительно свободного поведения такого корпоративного человека в политической системе. Подобное противоречие привело на Севере Европы к интересному смещению коллективных и индивидуалистических верований граждан. Здесь корпоративизм означает, что общество может исповедовать культ индивидуализма, отрицая индивидуальность вне правового или политического контекста. Тем самым культ индивидуализма превращается в культ коллективизма, поскольку все в обществе разделяют идею ценности человеческой личности. Человек ценен, но реализация этой ценности возможна только в коллективе, в рамках организации, корпорации и т. п. [2,46].

При достижении солидарности общество приобретает устойчивость внутри себя. Во многом это означает решение проблемы социального равенства. Этой же цели подчинены две задачи скандинавской экономической модели – достижение полной занятости и выравнивание доходов. Одни из наиболее действенных мер выравнивания доходов и сглаживания имущественных различий в обществе, это налоговая политика и социальное законодательство (гарантии одинаковых стандартов образования, проведения досуга, медицинского обслуживания). Полная занятость — несомненно важный фактор выравнивания. Общество с полной занятостью избегает резких различий в доходах и жизненном уровне, проистекающих из массовой безработицы, т. к. долгосрочная безработица ведёт к потерям в доходах. Средства достижения полной занятости менялись социал-демократическими правительствами в зависимости от политической и экономической конъюнктуры. Среди них можно указать на следующие: снижение ссудного процента для поощрения предпринимательской деятельности; обеспечение высоких доходов для поддержания соответствующего спроса путём снижения цен и контроля над ними; расширение внешних торговых связей; обеспечение рынков сбыта для экспорта пу-

тём предоставления развивающимся странам долгосрочного кредита и др.

В политическом аспекте выравнивание доходов выгодно тем, что порождает экономически однородное общество (имеется в виду прежде всего обширный средний класс), управление которым значительно упрощается. Следует указать, что стремление к равенству традиционно было развито в Скандинавии. Поэтому социал-демократы отлично понимали, какие идеи найдут поддержку у граждан, а какие повиснут в воздухе.

Характерной особенностью скандинавской модели является высокая степень институционализации социального дела государства, его заботы о широких слоях населения. Под социальным делом понимается интерес государства в поддержании определённого уровня благосостояния его граждан. Социальное законодательство представлено в Северных странах мощным слоем нормативных актов, предметом регулирования которых является, с одной стороны, структура органов государства, занятых в этой области, а с другой – установление стандартов жизни.

Возникает главный для нас вопрос: что мы можем (и можем ли вообще) взять на вооружение из опыта скандинавской модели интегрирования индивидуальных и групповых интересов? Исходная разница между Украиной и скандинавскими странами столь велика, что не предполагает механического переноса их опыта на отечественную почву. То есть нельзя заранее сказать, какие из использованных скандинавскими социал-демократами средств будут успешными у нас. Тем не менее важна их стратегическая установка на консолидацию общества, внедрение в индивидуальное и массовое сознание таких базовых ценностей, как идея общего блага, солидарности, стремление к социальному равенству, развитию гражданских корпораций как системы тонкого выявления социальных и политических предпочтений.

Литература

1. Волков А. М. Швеция: Социально-экономическая модель. Справочник. — М.: Мысль, 1991. — 188 с.
2. Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. — М.: РОССПЭН, МГИМО МИД РФ, 2001. — 279 с.
3. Курило О. Соціал-демократичний шлях // Політика і час. — 2002. — № 8.
4. Медведчук В. В. Дух і принципи соціал-демократії: українська перспектива. — К.: "Основні цінності", 2000. — 200 с.
5. Социал-демократия перед лицом глобальных проблем: Пробл.-темат. сб. / РАН ИНИОН. — Отд. Зап. Европы и Америки; Отв. ред. Орлов Б. С., ред.-сост. Мадонашвили Т. Н. — М., 2000. — 152 с.
6. Тимашкова О. К. Шведская социал-демократия у власти / АН СССР — Ин-т мир. эк-ки и межд. отнош. — М., 1962. — 143 с.